ЭКСКЛЮЗИВНАЯ СЕРИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

№ 2 (15), 2010

Русская версия

СОДЕРЖАНИЕ

- Введение
- Политика сельского развития
- Сельский сектор в Узбекистане
- Возможности и ограничения для экономического развития сельских районов
- Предлагаемые меры в области политики

Представительство ПРООН в Узбекистане

Узбекистан, 1000294 Ташкент
ул. Т. Шевченко, 4
Тел.: +998 (71) 120-34-50,
120-61-67
Факс: +998 (71) 120-34-85
E-mail: policybrief@undp.org
Вебсайт: www.undp.uz

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Данная аналитическая записка является публикацией Программы развития организации объединенных наций (ПРООН) в Узбекистане и дает обоснование выбора определенной стратегической альтернативы или направления действий в рамках обсуждения текущей политической программы. Целевой аудиторией данного документа являются лица, определяющие политический курс, донорское сообщество, независимые аналитики и другие заинтересованные стороны в сфере развития.

Мнения, высказанные в данной аналитической записке, принадлежат авторам и необязательно отражают позицию или политику ПРООН. Все права защищены. Части данного документа не могут быть воспроизведены, сохранены в информационно-поисковой системе или переданы в какой то не было форме и какими бы то не было средствами без разрешения ПРООН.

Автор Ник Мэддок, специалист по развитию сельской местности Регионального центра ПРООН в Братиславе, выражает благодарность сотрудникам офиса ПРООН в Узбекистане за предоставленные комментарии и замечания.

ВВЕДЕНИЕ

Значительная часть (64%) населения Узбекистана проживает в сельских районах, и в 2007 г.[1] из стран, вышедших из состава бывшего Советского Союза, лишь Таджикистан (74%) и Кыргызстан (64%) имели более высокую или сопоставимую долю сельского населения в процентах от общей численности населения[2]. В экономике Узбекистана преобладает сельское хозяйство, однако его доля в ВВП снижается, и в 2009 г. она составила немногим более 18% ВВП, по сравнению в среднем примерно с 26% в год в период 2000–2008 гг.[3] В 2007 и 2008 гг в сельском хозяйстве также были зарегистрированы самые медленные темпы роста добавленной стоимости по сравнению с любым другим сектором.[4]

Согласно имеющимся данным[5], существуют значительные различия в уровнях доходов и потребления продуктов питания между городскими и сельскими районами, причем более низкие уровни характерны для сельских районов[6,7] и поэтому очевидно, что меры экономической политики должны быть сосредоточены на усилиях по устранению такого дисбаланса. Ясно, что действия, направленные на ускорение экономического роста в сельских районах, будут сконцентрированы в основном на развитии сельского хозяйства, однако, также важно сосредоточить усилия на более широком экономическом развитии сельских районов, поскольку, как показывает мировой опыт, одного лишь роста сельского хозяйства недостаточ-

1 Центр экономических исследований и Программа развития Организации Объединенных Наций (2010). Решение проблемы малообеспеченности в городской местности Узбекистана в контексте экономического кризиса. Ташкент.
2 http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/documents/publications_studies/statistical_yearbook/FAO_statistical_yearbook_2007-2008/a02.xls
3 ПРООН (2010). Продовольственная безопасность в Узбекистане. Ташкент.
4 Центр экономических исследований (2009). Экономика Узбекистана: информационно-аналитический обзор за январь-июнь 2008. Ташкент.
5 http://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/Uzbekistan_I-PRSP_final_r.pdf
6 Цукровски, Яцек (Cukrowski, Jacek) (2006). Центральная Азия: пространственные различия бедности. Информационный бюллетень по развитию и переходному периоду, декабрь. http://www.developmentandtransition.net/uploads/issuesAttachments/15/DevTran5web.pdf
7 Центр экономических исследований и Программа развития Организации Объединенных Наций (2010), в упомянутом выше документе.

но, чтобы существенно увеличить доходы населения в сельских районах. Причина состоит в том, что прибыли от сельскохозяйственного производства в основном получат те, кто имеет доступ к основным факторам производства (земля и вода), и что связь между ростом сельского хозяйства и ростом доходов сельского населения является, в целом, слабой[8]. Поэтому для развития сельских районов необходимо направить усилия на увеличение несельскохозяйственных доходов и, следовательно, создание источников несельскохозяйственных доходов.

Данная аналитическая записка затрагивает вопросы экономического развития сельских районов в Узбекистане, включая сельское хозяйство и несельскохозяйственную экономику сельских районов. Однако, она не затрагивает вопросы, связанные с сельскохозяйственным землепользованием[9] или производством хлопка и пшеницы в рамках системы государственных закупок[10]. Эти вопросы являются, несомненно, важными аспектами сельскохозяйственной политики и оказывают значительное воздействие на экономическое развитие сельских районов и доходы сельского населения. Причина, по которой эти вопросы были исключены из данной аналитической записки, состоит в том, что изменения в этих областях привели бы, в свою очередь, к значительным изменениям в сельскохозяйственной и несельскохозяйственной экономике сельских районов, что, в свою очередь, привело бы к необходимости пересмотра политики в области развития сельских районов. Неэкономические аспекты развития сельских районов также исключены из данной аналитической записки, за исключением тех аспектов, которые оказывают непосредственное воздействие на экономическое развитие. Таким образом, не затрагиваются вопросы здравоохранения и образования в сельских районах, хотя в записку включены некоторые аспекты, связанные с инфраструктурой.

ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Основным заявлением об основах экономической политики в Узбекистане является *Стратегия повышение благосостояния населения (СПБН) на 2008–2010 гг.*,[11] которая, в целях сельскохозяйственного и сельского развития, предусматривает реструктуризацию, основанную на переходе к выращиванию высокоурожайных товарных культур, совершенствовании сельскохозяйственной практики и инвестировании в оросительную инфраструктуру. Эти мероприятия будут сопровождаться увеличением количества дехканских земельных участков (см. ниже), совершенствованием системы управления водными ресурсам и сокращением объемов государственных закупок хлопка с малоплодородных земель. Будет улучшен доступ к финансовым средствам для фермеров, а земельные налоги будут способствовать повышению производительности. Будут использоваться программы комплексного развития территорий с целью сокращения межрегионального неравенства.

В соответствии с постановлением президента[12], 2009 год был объявлен *«Годом развития и благоустройства села»*. Положения этого постановления являются широкомасштабными, однако основной упор делается на развитие сельской инфраструктуры, в особенности систем энергоснабжения и коммунально-бытового водоснабжения в сельских районах[13]. Это постановление также затрагивает вопросы развития сельского хозяйства (включая подготовку и повышение квалификации фермеров), развития сельского предпринимательства (с упором на производство пищевых продуктов и надомное производство), а также здравоохранения и образования. Большое значениепридается передаче технологий, особенно в пищевой промышленности. Будет оказана поддержка мероприятиям по профессиональной подготовке и переподготовке, причем особое внимание будет уделяться сельской молодежи.

Принятое в 2009 г. правительственное постановление[14], в соответствии с которым, около 1000 сельских населенных пунктов были определены к категории городских поселков, также может иметь благоприятные последствия для сельской инфраструктуры и, соответственно, для развития частного сектора в сельских районах. В соответствии с законодательством Узбекистана, такое изменение категории обеспечивает дополнительные права и финансирование и, таким образом, может оказать благотворное воздействие на экономическое развитие.

8 Стамулис, Костас (Stamoulis, Kostas) и Зецца, Альберто (Zezza, Alberto) (2003). Концептальная основа национальных стратегий и политики в области сельского хозяйства, сельского развития и продовольственной безопасности. Рабочий документ Отдела экономики сельскохозяйственного развития (ESA) № 03-17, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Рим. ftp//ftp.fao.org/docrep/fao/007/ae050e/ae050e00.pdf

9 Все сельскохозяйственные угодья являются арендованными со сроком аренды от 10 до 50 лет и, в принципе, могут передваться по наследству. Однако субаренда земли запрещена.

10 В рамках системы государственных закупок хлопка и пшеницы частные хозяйства получают квоты на производство хлопка и/или пшеницы, которые они должны выполнить и продать продукцию в соответствии с соглашениями о государственных закупках по ценам, установленным ниже уровня внутренних свободных рыночных цен. Не все частные хозяйства получают такие квоты, и квоты на другие культуры, отличные от хлопка и пшеницы, не устанавливаются. Домохозяйства и дехканские хозяйства (которые возделывают мелкие земельные участки) не подлежат действию квот, хотя некоторые из них на самом деле выращивают пшеницу (которую они могут свободно реализовывать на открытом рынке).

11 Республика Узбекистан (2007). Стратегия повышения благосостояния населения в Узбекистане: полный документ стратегии на период 2008–2010 гг. Ташкент. Этот документ заменяет предыдущий документ Стратегии повышения благосостояния населения на период 2005–2010 гг. (опубликован в марте 2005 г.), который также именуется как документ промежуточной Стратегии повышения уровня жизни (СПУЖ).

12 Постановление Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе «Год развития и благоустройства села»». ПП-1046, 26 января 2009 г.

13 http://www.jahonnews.uz/eng/president/addresses_speeches/nation_marks_constitution_day_president_addresses_nation.mgr

14 Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию административно-территориального устройства населенных пунктов Республики Узбекистан». Постановление № 68 от 13 марта 2009 г.

СЕЛЬСКИЙ СЕКТОР В УЗБЕКИСТАНЕ

Сельское хозяйство. Практически все сельскохозяйственное производство является орошаемым[15], поскольку богарное земледелие является невозможным на большей части страны. Основными культурами являются хлопок и пшеница, и в 2008–2009 гг. объем производства хлопка-сырца составил примерно 3,4 миллиона тонн. Наращиваются объемы производства плодово-овощной и животноводческой продукции, а также продукции шелководства (см. Таблицу 1).

Таблица 1:
Производство основных сельскохозяйственных культур — 2004–2009 гг. (тысяч тонн)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Хлопковое волокно						
	977	1 184	1 171	1 300	1 270	
Пшеница						
	5 508	5 928	5 996	6 076	6 039	6 638
Овощи (кроме картофеля и тыквы)						
	3 336	3 517	4 294	4 691	5 221	5704
Картофель						
	896	924	1 021	1 189	1 398	1524
Фрукты и ягоды						
		949	1 182	1 270	1 402	1542
Виноград						
	589	642	804	879	792,5	899
Рогатый скот и домашняя птица (живая масса)						
	998	1 060	1 139	1 140	1 209	1367
Молоко						
	4 281	4 555	4 855	5 097	5 426	5779

Источник: Центр экономических исследований (2009). Экономика Узбекистана: информационно-аналитический обзор за январь-июнь 2008. Ташкент. Статистический обзор Республики Узбекистан за 2009 г. и Государственный бюллетень по сельскому хозяйству за 2009 г. (Госкомстат)

Узбекистан является нетто-экспортером сельскохозяйственной продукции, и в 2006 г. объем экспорта продукции сельского хозяйства составил 1,675 миллионов долларов США, а объем импорта сельскохозяйственной продукции составил 458 миллионов долларов США (сравнительные показатели для 2005 г. составили 1,517 миллионов долларов США и 410 миллионов долларов США соответственно)[16], хотя экспорт продовольствия составил лишь 25% общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции[17].

Россия является основным импортером плодоовощной продукции, причем основными статьями экспорта плодоовощной продукции в Россию являются свежий и сушеный виноград (см. Таблицу 2). Лишь незначительный объем плодоовощной продукции экспортируется на европейские рынки из-за ограничений по транспортировке, связанных с тем, что Узбекистан не имеет выхода к морю, а также из-за значительных расстояний[18]. Экспорт продовольствия в страны ЕС также ограничен в связи с тем, что Узбекистан до сих пор не может соблюсти технические нормы и стандарты ЕС в отношении безопасности пищевых продуктов или фитосанитарного контроля[19].

Экспорт всего объема плодовоовощной продукции должен осуществляться через двух брокеров, уполномоченных правительством[20]. Они контролируют экспорт фруктов и овощей, и хотя крупные экспортеры и агрофирмы (см. ниже) могут сами экспортировать свою продук-

15 В 2006 г. орошалось 91% пахотных земель, занятых монокультурой. В действительности, из всех стран, вышедших из состава бывшего Советского Союза, лишь в Туркменистане была более высокая доля (93%) орошаемых пахотных земель, занятых монокультурой. См. http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/documents/publications_studies/statistical_yearbook/FAO_statistical_yearbook_2007-2008/a06.xls

16 http://www.fao.org/economic/ess/publications-studies/statistical-yearbook/fao-statistical-yearbook-2007-2008/c-international-trade/en/

17 http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/documents/publications_studies/statistical_yearbook/FAO_statistical_yearbook_2007-2008/c01.xls

18 Отдаленность и изолированность от рынков стран ОЭСР являются главными ограничителями торговли для всех стран Центральной Азии. Среднее расстояние между центрально-азиатскими республиками и ближайшими портами (на Черном море, Аравийском море и в Персидском заливе) составляет примерно 4000 км. Согласно имеющимся оценкам, высокие транспортные и сопутствующие расходы (включая расходы по страхованию) означают, что затраты стран Центральной Азии на экспорт и импорт в три-четыре раза выше, чем, такие затраты, например, в Марокко или Таиланде. ЮНКТАД (2003), Вызовы и возможности для дальнейшего совершенствования транзитных систем и экономического развития стран, не имеющих выхода к морю, и транзитных развивающихся стран. Май: Женева.

19 См. Всемирный банк и Всемирная организация здравоохранения (2009). Безопасность пищевых продуктов в Узбекистане. Проект: октябрь.

20 См. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 93, 2008 г. и Постановление Президента Республики Узбекистан № 1047 от 26 января 2009 г.

Таблица 2
Стоимость экспорта плодоовощной продукции 2000-2008 гг. (тысяч долларов США)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Картофель									
	1 496	587	152	138	1 108	1 036	1 171	-	-
Томаты									
	6 522	5 705	4 099	3 209	2 695	6 069	13 359	52 485	15 850
Луковичные овощи									
	6 050	3 796	3 911	4 071	5 597	7 266	13 029	18 984	10 561
Прочие овощи									
	4 566	3 470	3 202	3 926	3 324	8 350	29 447	61 335	28 087
Замороженные и переработанные овощи									
	50	37	177	232	249	606	1 113	3 079	2 310
Сушеные овощи									
	7 407	7 688	8 545	14 282	9 871	14 145	2 839	45 433	34 854
Орехи									
	3 586	5 203	6 460	3 726	3 278	4 924	17 858	39 145	26 373
Виноград (свежий и сушеный)									
	20 767	16 654	9 131	5 958	11 633	19 927	110 993	147 665	126 741
Дыни и арбузы									
	2 245	2 299	2 075	2 012	2 980	5 404	34 152	69 216	55 973
Яблоки, груши, айва									
	2 894	1 817	925	493	575	930	12 108	69 216	55 973
Абрикосы, черешня, персики, слива									
	4 588	5 091	3 932	1 443	2 368	3 999	39 412	36 771	16 464
Прочие фрукты									
	2 536	2 106	1 574	1 008	2 714	6 340	46 092	36 940	50 682
Переработанные фрукты и орехи									
	79	5	39	72	139	102	288	1 220	1 112
Сухофрукты									
	5 932	4 266	2 174	2 108	2 253	3 475	7 908	17 387	21 793

Источник: Центр экономических исследований (2007). Стимулирование производства и экспорта свежей плодовоовощной продукции в Узбекистане (Ташкент) и данные Госкомстата.

цию, такой экспорт возможен только после предварительного одобрения уполномоченного брокера. Эти брокеры также контролируют минимальные экспортные цены, которые периодически устанавливает правительство. Региональные компании занимаются оптовой торговлей и хранением продукции до ее экспорта.

Структуры землевладения в Узбекистане претерпели несколько изменений со времени обретения независимости Узбекистана. В 1990-е годы государственные и коллективные хозяйства, созданные в эпоху существования бывшего Советского Союза, были реорганизованы в производственные кооперативы («Ширкаты»), члены которых получали свою долю земли и других активов. Впоследствии ширкаты были постепенно преобразованы в частные фермерские хозяйства, которые арендуют землю на срок до 50 лет. Средний размер *частного фермерского хозяйства* в 2008 г. составил 27 га, причем основная часть земли использовалась для производства хлопка и пшеницы[21].

Часть сельскохозяйственных угодий также находится в распоряжении *дехканских хозяйств*. Они созданы на землях, ранее принадлежавших государственным и коллективным хозяйствам, и охватывают очень мелкие земельные участки, средний размер которых составляет 0,17 га и не может превышать 0,35 га в случае орошаемых земель или 1 га в случае неорошаемых земель. Дехканские хозяйства также арендуют земли, и в 2007 г. в республике насчитывалось примерно 4,7 миллиона таких хозяйств с общей площадью земель около 694 000 га[22]. Фермеры дехканских хозяйств свободны в выборе вида культуры и рогато-

21 См. Распоряжение Президента Республики Узбекистан «Об образовании Специальной комиссии по разработке предложений о мерах по оптимизации размеров земельных участков, находящихся в ведении фермерских хозяйств». Распоряжение № Р-3077, 6 октября 2008 г. Самые крупные фермерские хозяйства действуют в Каракалпакстане (в среднем 59 га) и Сурхандарьинской области (43 га), а самые мелкие — в Хорезмской области (12 га), Андижанской области (14 га) и Ферганской области (16 га). Однако в октябре 2008 г. размер участков частных фермерских хозяйств был увеличен в рамках процесса «оптимизации», когда отдельные договоры аренды были аннулированы, а земли переданы другим фермерским хозяйствам. Акцент в ходе процесса оптимизации был сделан на фермерские хозяйства, производящие пшеницу и хлопок, и средний размер частных фермерских хозяйств в настоящее время составляет около 56 га, причем число фермерских хозяйств снизилось примерно на 52% с 220 000 до 105 000.

22 Центр экономических исследований (2008). Экономика Узбекистана: информационно-аналитический обзор за январь-декабрь 2007 г. Ташкент.

го скота и не подлежат действию механизмов государственных закупок пшеницы и хлопка (хотя около 16% объема производства зерновых культур в 2008 г. приходились на дехканские хозяйства). В целом считается, что около 75% пищевых продуктов, не считая пшеницы, производятся в дехканских хозяйствах[23].

Агрофирмы, являющиеся гибридной структурой, начали создаваться с 2006 г. в подсекторах производства фруктов и овощей[24]. Они были созданы для распределения и переработки фруктов и овощей (собственного производства и производства других фермерских хозяйств), а также, в отдельных случаях, вертикально интегрировались с другими хозяйствами в производстве первичной продукции. В настоящее время насчитывается около 200 агрофирм, некоторые из которых являются, в сущности, монополистами в оптовой продаже в районах, в которых они осуществляют свою деятельность[25].

За исключением области производства пшеницы и хлопка, в Узбекистане отсутствует *служба пропаганды сельскохозяйственных знаний.* Услуги по пропаганде знаний ранее входили в функцию государственных и коллективных хозяйств, однако были утрачены после их распада. Был создан ряд демонстрационных участков, зачастую в рамках программы оказания помощи в целях развития, как, например, некоторые Центры сельского развития. В Узбекистане также существуют поставщики услуг, которые частично удовлетворяют спрос различных подгрупп фермеров. Они обычно предоставляют рекомендации и указания на демонстрационных участках. Фермеров приглашают посетить демонстрационные участки в каждом отдельном случае и/или в рамках «дней открытых дверей», когда приглашаются группы фермеров. Существует также ряд сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами конкретных культур, многие из которых имеют свои отделения в регионах[26].

Имеется ограниченное количество сооружений для *холодильного хранения,* и существующие рефрижераторные склады, как правило, являются приватизированными остатками коллективных или государственных хозяйств. Тем не менее, имеются несколько новых складов холодильного хранения, некоторые из которых находятся в собственности агрофирм и эксплуатируются ими. Кроме того, фермеры зачастую используют на своих фермах холодильные склады с оборудованием испарительного охлаждения. Такие склады имеют небольшую емкость (как правило, до 5 тонн) и, несмотря на более высокие потери по сравнению с рефрижераторными складами, инвестиционные и операционные затраты являются низкими, а потребности в электроэнергии минимальные[27].

Факторы производства в сельском хозяйстве поставляются как государственным, так и частным сектором с участием государственных компаний и частных торговцев, хотя процессы производства и распределения удобрений и установления цен на них в значительной степени контролируются правительством. Государство также активно участвует в снабжении фермерских хозяйств сельскохозяйственными машинами, и государственные машинно-тракторные парки сдают машины в аренду частным фермерским хозяйствам[28]. В отличие от факторов производства, продукция реализуется в основном в частном секторе. Фермеры и торговцы могут также продавать продукцию агрофирмам, в то время как дехканские хозяйства зачастую реализуют свою продукцию непосредственно на оптовых и мелких розничных рынках («дехканские рынки»)[29].

Интересы фермеров представляет Ассоциация фермерских хозяйств. Эта ассоциация, созданная в 1998 г., выполняет представительские функции и предоставляет целый спектр технических услуг. Такие услуги включают в себя организацию правовой поддержки, предоставление информации о состоянии рынка, оказание содействия в реализации продукции и оказание помощи в получении доступа к источникам финансирования. Существуют также ассоциации, представляющие интересы отраслевых предприятий, включая Ассоциацию масложировой и пищевой промышленности[30] и Ассоциацию мясомолочной промышленности.

Сельская несельскохозяйственная экономика. Выполнение оценки размера несельскохозяйственной экономики сельских районов в Узбекистане и ее доли в ВВП представляется затруднительным[31] и, несмотря на многочисленные попытки, не существует согласован-

23 Всемирная организация здравоохранения и Всемирный банк (2009). Безопасность пищевых продуктов в Узбекистане. Ташкент.

24 Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по реформированию плодоовощеводства и виноградарства». Постановление № 255, 11 января 2006 г. Необходмые меры по исполнению этого постановления были изложены в Постановлении Кабинета министров Республики Узбекистан № 42, 10 марта 2006 г.

25 ПРООН (2009). Руководство по инвестированию в пищевую промышленность Узбекистана. Ташкент.

26 Сельскохозяйственные научно-исследовательские институты в Ташкенте занимаются, каждый в отдельности, генетикой и экспериментальной ботаникой, защитой растений, лесными, овощными, бахчевыми культурами; виноградарством и виноделием, натуральными волокнами; разведением каракульских пород овец; и шелководством. Существуют также отделения сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов в регионах, и, например, в Фергане имеются отделения, занимающиеся проблемами садоводства, виноградарства и виноделия, хлопководства и зерновых культур.

27 Эти склады строятся с использованием сырьевых материалов, доступных на местах. Стены возводятся из смеси глины и пшеничной соломы, которая обладает высокими изоляционными качествами. Крыши также защищены изоляцией, передняя часть склада направлена на север, и окна открываются по утрам и вечерам для вентиляции. Емкость складов обычно составляет до 5 тонн, и продукция хранится в один слой в деревянных ящиках с щелями. Эти ящики укладываются в штабеля, причем нижний ящик устанавливается на определенной высоте от поверхности земли для проветривания. Склады дезинфицируются серой и охлаждаются ледяными блоками до отгрузки. После этого охлаждение происходит от испарения из лотков воды, установленных на полу склада.

28 http://www.zef.de/module/register/media/5d18_Abdullaev_revise.pdf

29 Постановление Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе "Год развития и благоустройства села"». ПП-1046, 26 января 2009 г., статья 38.

30 www.uzmaslojir.uz

31 Представляется затруднительным получить данные о доле доходов, извлекаемых из несельскохозяйственных источников, для бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы и СНГ, отчасти потому, что несельскохозяйственные доходы не учитываются в статистических данных в большинстве стран, а также потому, что респонденты обследований зачастую неохотно предоставляют информацию о своих доходах. Однако растет число фактов,

ной методологии или основы для выполнения такой оценки[32]. В действительности, термин «несельскохозяйственная сельская экономика» не имеет четкого и общепризнанного значения, отчасти потому, что этот «сектор», как правило, является разнородным. Обычно под несельскохозяйственной экономикой подразумевается все виды деятельности в сельской экономике, которые не осуществляются на фермерских хозяйствах. Поэтому она охватывает все государственные и частные услуги и несельскохозяйственный частный сектор в сельских районах. Этот несельскохозяйственный частный сектор обычно состоит из нескольких крупных компаний, множества микро-, малых и средних предприятий, кооперативов, групп производителей и прочих групп, осуществляющих деятельность по инициативе общин.

В несельскохозяйственном секторе экономики сельских районов Узбекистана преобладают переработка сельскохозяйственной продукции и услуги. Переработкой сельскохозяйственной продукции занимаются в основном крупные перерабатывающие предприятия, расположенные недалеко от Ташкента, хотя предприятия, перерабатывающие фрукты и овощи также сосредоточены в Ферганской долине. Некоторые из них возникли в результате приватизации бывших государственных предприятий, а другие предприятия являются вновь созданными. Основные виды продукции, выпускаемые крупными перерабатывающими предприятиями, включают в себя соки и концентраты, овощные консервы, замороженные фрукты и овощи, чай, овощная икра и овощное пюре, сухофрукты и сушеные овощи, мясные и молочные продукты, жиры и масла, а также макаронные изделия.[33] Продукция реализуется как на внутреннем рынке, так и на экспорт, в основном в Россию и Казахстан, хотя данные об объемах и стоимости экспорта такой продукции не являются общедоступными.

Помимо крупных перерабатывающих предприятий, в сельских районах существует небольшое количество мелких предприятий, занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции. Некоторые из них занимаются производством сыров, переработкой мяса, производством макаронных изделий, сухофруктов и соков. Некоторые из таких предприятий являются надомными и, таким образом, неформальными, и их продукция предназначена для местного рынка, причем она реализуется на рынке свежих продуктов или местным мелким розничными торговцам. Продукция таких мелких предприятий реализуется крупным национальным предприятиям розничной торговли в незначительных количествах или не реализуется совсем, отчасти из-за неспособности производителей соответствовать требованиям по минимальному объему, или потому что неформальный характер производства означает, что эти производители не имеют доступа к универсальным товарным кодам или налоговой регистрации. Остальные участники несельскохозяйственного сектора сельской экономики заняты в сфере услуг, включая розничную торговлю, оптовую торговлю и коммерческую деятельность; банковскую деятельность, кредитные союзы и организации микрофинансирования; коммерцию, транспортировку и прочие мелкие услуги.

Интересы частного сектора представляются Торгово-промышленной палатой[34]. Она была создана в 2004 г.[35], имеет отделения на областном и районном уровнях[36], и членство в ней является добровольным. Торгово-промышленная палата и ее отделения оказывают поддержку развитию коммерческой деятельности в сельских районах (а также в городских районах) посредством «Информационных центров», которые оказывают деловые консультационные услуги новым и существующим коммерческим предприятиям. Кроме того, были созданы несколько центров поддержки предпринимательства, которые по существу представляют собой «единое окно» для оказания различных деловых услуг. Существуют 30 бизнес-инкубаторов, а также Ассоциация бизнес-инкубаторов и технопарков, которая оказывает поддержку бизнес-инкубаторам.

Деловая среда. Рейтинг Узбекистана по степени дружелюбности к бизнесу немного повысился в 2008 г. в общих показателях, и республика поднялась в рейтинге с 140 на 138 ме-

---

свидетельствующих о том, что в конце 1990-х гг. сельские домохозяйства в странах Центральной и Восточной Европы получили от 30 до 50% своих доходов из несельскохозяйственных источников. Например, в Польше в 1997 г. сельское хозяйство было основным источником дохода лишь для 29% деревенских домохозяйств и 40% сельского населения, тогда как несельскохозяйственный доход был основным источником дохода для 30% деревенских домохозяйств. В Украине в 2000 г. 76% дохода семей частных фермеров формировались в сельском хозяйстве, в то время как 16% дохода получались от несельскохозяйственных источников, и 8% — от бизнеса. По всей вероятности, размер сельской несельскохозяйственной экономики в целом больше в странах Центральной и Восточной Европы и в Балканских странах, чем в СНГ, и также возможно, что объем доходов, получаемых в несельскохозяйственной экономике, в странах СНГ занижен, поскольку респонденты умалчивают о своих доходах по причинам налогообложения. См. Джуниор Дэвис (Junior Davis) (2006). Несельскохозяйственные источники средств к существованию в сельских районах в странах с переходной экономикой: возникающие проблемы и основы политики. eJADE (электронный Журнал по сельскому хозяйству и экономике развития), Том 3, № 2, 2006, pp. 180–224, ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/009/ah756e/ah756e00.pd

32 Попытки оценить размер несельскохозяйственной экономики сельских районов свидетельствуют о значительных расхождениях в цифрах в зависимости от страны. Однако, несмотря на широко распространенный упор, который делается в документах политики на сельском производстве, на промышленное производство редко приходится более 20–25% сельской занятости в несельскохозяйственном секторе, в то время как на торговлю, транспорт, строительство и прочие услуги приходится остальная доля занятых. См. http://www.ifpri.org/events/seminars/2005/smallfarms/sfproc/SO4_Haggblade.pdf

33 ПРООН (2009). Руководство по инвестированию в пищевую промышленность в Узбекистане. Ташкент.

34 www.chamber.uz

35 Указ Президента Республики Узбекистан № 3453, 7 июля 2004 г.

36 Государственное устройство в Узбекистане состоит из трех разных уровней или звеньев. Это республиканский уровень (первое звено), «вилоят» (или область — второе звено — которая возглавляется областным хокимом) и «нохия» или «туман» (районный уровень — третье звено — который возглавляется районным хокимом). Сходы граждан, являющиеся органами самоуправления общинного типа (более известные как махаллинские комитеты), представляют самую малую административно-территориальную единицу, хотя они формально не входят в сферу ответственности государства. Несмотря на это, правительство поручило махаллинским комитетам распределять средства для социальной помощи, включая средства для социальной защиты.

сто (из 181 страны), однако вновь опустилась в 2009 г. (на 150 место).[37] Это было вызвано ухудшением условий для начала предпринимательской деятельности и проблемами, связанными с оплатой налогов. Однако были улучшены условия для получения разрешений на строительство.[38] Существенным элементом деловой среды в Узбекистане является нехватка наличности. В то время как большинство коммерческих операций должны осуществляться посредством банковских переводов, те операции, которые возможно осуществить лишь с помощью наличности, затрудняются из-за сложности в получении достаточного количества наличных средств[39].

Финансирование сельских районов. Кредиты сельскому хозяйству предоставляют банки[40], организации микрофинансирования и кредитные союзы. В соответствии с Государственной программой «Год развития и благоустройства села» (см. ниже), два существующих государственных банка были преобразованы, соответственно, в Банк сельскохозяйственного строительства (Кишлок курилиш банк) и Агробанк.[41] Агробанк будет предоставлять кредиты фермерам для производства хлопка и пшеницы с процентными ставками, намного ниже превалирующих рыночных ставок.

Микрокредиты в настоящее время предоставляются через организации микрофинансирования, кредитные союзы и «Микрокредитбанк», государственный банк, предлагающий кредиты по ставкам, ниже базовых кредитных ставок. Организации микрофинансирования предоставляют кредиты по рыночным ставкам (от 2,5% до 4–5% в месяц) без гарантии в форме залога, обычно на групповой основе (исключением является кредитование Микрокредитбанком, который предлагает субсидированные обеспеченные индивидуальные кредиты). Все эти организации предлагают ступенчатые кредиты, когда все члены группы, при условии осуществления своевременных и полных платежей, могут получать более крупные суммы при последующих заимствованиях. Сроки погашения кредита составляют до одного года, и условия погашения адаптируются к отдельным микрофинансовым продуктам. Штрафы за просроченную задолженность являются очень низким, отчасти из-за сильного социального давления, оказываемого в Узбекистане на должников. Большую долю заемщиков (83%) составляют женщины.

В некоторых случаях применяется *лизинг*. Соответствующее уполномочивающее законодательство было принято в 2002 г.[42], и в настоящее время услуги по лизингу предоставляются, главным образом, компанией Узсельхозмашлизинг (государственной лизинговой компанией), банками и специализированными лизинговыми компаниями[43]. В 2006 г. общий объем портфеля лизингов всех лизингодателей был эквивалентен 201 миллиону долларов США. Сельскохозяйственное оборудование продолжает доминировать в сфере лизинга, и в 2005 г. 57% новых договоров лизинга приходились на сельскохозяйственные машины (70% в 2004 г.).

Сельская инфраструктура. Практически все сельские районы обслуживаются общенациональной энергосистемой и, таким образом, имеют доступ к сетевому электричеству. На практике временное прекращение подачи электроэнергии является распространенным явлением[44], причем в сельских районах электроснабжение является особенно неустойчивым.[45] Большинство городских районов и некоторые сельские районы подключены к водопроводной воде и системам канализации. Однако на практике вода зачастую подается с перебоями (на 2–8 часов в день)[46] и/или имеет низкое качество[47], а в некоторых районах потребители используют воду, доставляемую в цистернах.

Профессиональная подготовка и переподготовка. Профессионально-технические колледжи в основном используют трехлетние программы образования [48] и главным обра-

---

37 См. http://www.doingbusiness.org

38 http://www.doingbusiness.org/Documents/CountryProfiles/UZB.pdf

39 http://www.adb.org/Documents/Books/ADO/2006/uzb.asp, http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav092109a.shtml

40 Банковский сектор состоит из государственных банков, а также частных и коммерческих банков, причем различие между частными и коммерческими банками заключается в структуре собственности. На практике операции частных и коммерческих банков практически не отличаются друг от друга.

41 См. Постановление Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе «Год развития и благоустройства села»». ПП-1046, 26 января 2009 г., статьи 4 (d) и 12.

42 Указ Президента Республики Узбекистан № 3122 «О мерах по дальнейшему стимулированию развития лизинговой системы», 28 августа 2002 г.

43 http://www.ifc.org/ifcext/acalf.nsf/Content/UZHome

44 Объем производства электроэнергии в Узбекистане снизился с 56 миллионов киловатт-часов в 1990 г. до 49 миллионов киловатт-часов в 2007 г. (См. http://www.adb.org/Documents/Books/Key_Indicators/2008/pdf/uzb.pdf), хотя спрос на электроэнергию со стороны промышленности также снизился на 17% в течение того же периода, несмотря на высокие темпы роста ВВП (9% в 2008 г.). (см. ПРООН (2008). Варианты продолжения реформ в энергетическом секторе Узбекистана. Аналитическая записка, № 1(8), июнь). Согласно имеющимся оценкам, практически все генерирующие мощности являются старыми, со средним возрастом более 30 лет, и нуждаются в существенной реабилитации. Примерно 90% электроэнергии производится тепловыми электростанциями с высокими требованиями к техническому обслуживанию. Степень надежности установок и оборудования является низкой, и при увеличении потребности, особенно во время пикового потребления в летний и зимний периоды, пиковые потребности не могут быть удовлетворены. В 2003 г. было подсчитано, что в зимний пиковый период дефицит электроэнергии составил примерно 800–900 МВт. Эта ситуация еще более усугублялась потерями энергии, низким уровнем платежей по счетам (особенно платежей со стороны государственных предприятий) и низкими тарифами (хотя тарифы для всех групп потребителей в одном лишь в 2004 году выросли на 150 процентов). См. Всемирный банк (2003). Энергетический сектор: проблемы, анализ и повестка дня для осуществления реформ. Ташкент, июнь.

45 ПРООН (2008). Варианты продолжения реформ в энергетическом секторе Узбекистана. Аналитическая записка, № 1(8). Июнь.

46 http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900sid/JBRN-7WCHZZ?OpenDocument

47 ПРООН (2007). Вода: критический ресурс для будущего Узбекистана. Ташкент.

48 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2005). Развитие системы образования в Узбекистане, 2000–2004 гг.

зом рассчитаны на выпускников школ.[49] В отличие от колледжей, имеется лишь незначительное количество учреждений по переподготовке взрослых. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению занятости и совершенствованию деятельности органов по труду и социальной защите населения»[50], принятое в 2007 г., предусматривает, что зарегистрированные безработные имеют право на переподготовку, а также получение консультаций для определения потребностей в подготовке и возможностей трудоустройства[51].

Однако на практике число зарегистрированных безработных является очень низким (22 867 в 2008 г., из которых 72% проживали в сельских районах[52]), а количество учреждений по переподготовке является ограниченным. В действительности, существует всего лишь один центр переподготовки для безработных (в Ташкенте).

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Так же, как и в остальных отраслях экономики, Узбекистан принял *государственный подход к экономическому развитию сельских районов,* в соответствии с которым принципы открытой рыночной экономики внедряются в существующую систему поэтапно. Это способствовало двойственному развитию сельского хозяйства, когда квази-частный сельскохозяйственный коммерческий «частный» сектор производства хлопка и пшеницы существует наряду с частично натуральным и частично коммерческим дехканским сельскохозяйственным сектором.

В принципе, *частный сельскохозяйственный сектор должен обладать потенциалом для роста.* Размеры хозяйств были существенно увеличены в результате недавнего процесса «оптимизации», что обеспечило экономию за счет масштаба, особенно для механизации производства, а также для холодильного хранения и производства продукции в парниках и теплицах туннельного типа из полимерной пленки. Кроме того, частным фермерским хозяйствам предоставляются льготные финансовые средства, и специально назначенные сельскохозяйственные банки предлагают дешевые кредиты с более длительными сроками погашения. Однако продолжающееся регулирование структуры посевных площадей, связанное с государственными закупками хлопа и пшеницы; высокие подразумеваемые ставки налогов на доходы от хлопка в рамках государственных закупок[53]; и неопределенность в отношении структуры землевладения, по всей вероятности, сдерживают рост этого сегмента сельского хозяйства. Кроме того, настойчивая погоня за доходами, которую ведут банковские работники при предоставлении кредитов, означает, что реальная стоимость заимствования, вероятно, является намного выше, чем широко разрекламированные ставки.

Если бы в этом секторе происходил рост, он, скорее всего, оказал бы благоприятное воздействие на всю экономику сельских районов, причем эффект от такого роста почувствовали бы торговцы, оптовики и прочие посредники. Выгоду бы также извлекли службы по поставке и ремонту техники и прочие отрасли сферы услуг, так же, как и, в среднесрочной перспективе, предприятия пищевой промышленности и агрофирмы, которые могли бы надеяться на получение поставок крупных партий сырьевых материалов. Возможно, определенную выгоду получили бы сельские предприятия розничной торговли и отрасли сферы услуг в целом. Однако увеличение размера фермерского хозяйства, если оно будет сопровождаться увеличением уровня механизации, может также привести к сокращению рабочих мест в сельском хозяйстве (с ожидаемым возникновением избытка рабочей силы на селе[54]), и, таким образом, уменьшит его возможности по обеспечению социальной защиты. В действительности, вполне возможно, что процесс оптимизации привел к появлению излишка рабочей силы за счет тех, кто был вытеснен со своей земли.

В отличие от частного фермерского хозяйства, *возможности для роста дехканских хозяйств кажутся весьма ограниченными* из-за очень малого размера хозяйств. Пользование землей на правах аренды в дехканских хозяйствах означает, что увеличение размера хозяйства путем покупки земли представляется невозможным и, на самом деле, неофициальная аренда земли для дехканских хозяйств является редким явлением. Кроме того, использование дехканских хозяйств в качестве источника средств к существованию и, таким образом, средств социальной защиты поощряет принятие стратегий исключения рисков посредством диверсификации структуры посевных площадей. И хотя это означает, что потребности домохозяйств, как пра-

49 См. http://www.undp.uz/en/publications/publication.php?id=100 and http://www.undp.uz/en/publications/publication.php?id=242. Также ПРООН, «Статистика ЦРТ» и УЗСТАТ (2007). Начальное и среднее образование в Узбекистане: факты и цифры 2000–2006 гг. Серия статистических данных № 5.

50 Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению занятости и совершенствованию деятельности органов по труду и социальной защите населения». Постановление № 616, 6 апреля 2007 г.

51 Эти права были также отражены в пересмотренной структуре Департаментов труда и социальной защиты в Ташкенте и региональных администрациях.

52 Центр экономических исследований (2009). Экономика Узбекистана: статистический и аналитический обзор, 2008 г. Ташкент.

53 Результаты исследований налогообложения доходов с производства хлопка в Узбекистане показывают, что сумма основных явных и подразумеваемых налогов в 2003–2004 гг. составила около 20–22% валового дохода фермеров от реализации хлопка. За вычетом списания задолженности, чистая сумма перечислений составила около 30% валового дохода фермеров от реализации хлопка. Это выше, чем ставка налога на доходы корпораций, составляющая 18%, и максимальная ставка подоходного налога с физических лиц, составляющая 30%. См. Всемирный банк (2005). Налогообложение доходов с производства хлопка в Узбекистане: возможности для реформ. Рабочий документ ECSSD № 47. Август.

54 Центр экономических исследований (2009). Благосостояние и урбанизация в Узбекистане. Фокус развития, № 4, Октябрь.

вило, удовлетворяются, это также означает, что излишки сбываемой продукции являются незначительными и, в результате, доходы наличными являются ограниченными.

Их размер и неформальный характер также означают, что *дехканские хозяйства являются непривлекательными для банковского сектора,* и они фактически исключены из кандидатов на получение льготных кредитов, которые предоставляются частным фермерским хозяйствам. В результате, они вынуждены оплачивать намного более высокие процентные ставки по кредитам со сроками погашения, подходящими только для сезонных кредитов. Продолжение пользования землей дехканскими хозяйствами на правах аренды также не способствует привлечению инвестиций. Их ориентация на внутренний рынок, а именно на районы, непосредственно примыкающие к месту производства, также означает, что высокие стандарты качества, обычно присущие товарам, реализуемым на экспортных рынках, не распространяются на продукцию дехканских хозяйств, и, как следствие, такие хозяйства имеют меньше стимулов для повышения качества своей продукции.

Однако, *несмотря на многочисленные неблагоприятные условия, сектор дехканского хозяйства может оказаться весьма преуспевающим,* и, за исключением структуры землепользования, он может считаться близким частному сельскому хозяйству. Дехканское хозяйство является преимущественно нерегулируемым и, таким образом, фермеры могут свободно производить продукцию по своему выбору. Кроме того, из-за ограниченного количества наличных средств, такие хозяйства, как правило, имеют низкие издержки производства (с более ограниченным использованием закупаемых факторов производства, чем в коммерческих хозяйствах) и используют членов семьи в качестве рабочей силы. В действительности, из-за высокой стоимости факторов производства (особенно химических удобрений) многие хозяйства вынужденно применяют органические удобрения. Несмотря на это, имеются свидетельства, что урожайность в этих хозяйствах выше, чем в частных фермерских хозяйствах, возможно, из-за более высокой интенсивности производства[55]. Возможность реализовать продукцию непосредственно на рынках свежих продуктов также означает, что фермеры могут сами получать в полном объеме торговую наценку.

Тем не менее, существуют риски того, что дехканские хозяйства не смогут воспользоваться выгодами от реабилитации и развития систем орошения. Экономия за счет масштаба от развития оросительной инфраструктуры, которая является очевидной для частных фермерских хозяйств, не доступна для дехканских хозяйств. Вследствие этого существуют стимулы для отвлечения государственных бюджетных средств на развитие ирригационных систем с выгодой для частных фермерских хозяйств. В действительности, меры по реабилитации оросительных систем до настоящего времени сосредотачивались на реабилитации основных и второстепенных каналов и, следовательно, на водоснабжении Ассоциаций водопользователей. Ничтожно малое внимание уделялось реабилитации внутрихозяйственных оросительных сетей, и, хотя исследования этой проблемы не проводились, существуют отдельные примеры, когда подача воды на дехканские и приусадебные участки ограничивалась сезоном производства хлопка (который является короче, чем сезон выращивания овощей, и, следовательно, водоснабжение вне сезона выращивания хлопка является менее устойчивым); водоснабжение также является ненадежным из-за изношенности внутрихозяйственной оросительной инфраструктуры. В результате, коллективные действия, направленные на развитие оросительных систем, когда несколько общин осуществляют совместную работу по реабилитации и развитию оросительной инфраструктуры и, таким образом, сокращают общие затраты, являются необходимыми для совершенствования системы подачи воды во внутрихозяйственную сеть.

Двойственный характер развития первичного сельскохозяйственного производства также отражается в пищевой промышленности Узбекистана. Как упоминалось выше, существуют несколько крупных предприятий пищевой промышленности, многие из которых расположены недалеко от Ташкента. Эти предприятия занимаются переработкой больших объемов сельскохозяйственной продукции, которая реализуется как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Они могут получить доступ к кредитам в банковской системе, в том числе к кредитам международных партнеров по развитию, рефинансируемым местными банками. Существует естественная связь между этими перерабатывающими предприятиями и развитием сектора частного фермерского хозяйства в Узбекистане, поскольку только при наличии такой связи можно обеспечить поставку сырьевых материалов. Несмотря на это, некоторые перерабатывающие предприятия вертикально интегрированы в первичное производство сельскохозяйственной продукции в качестве способа гарантирования поставок.

Несмотря на развитие мелкомасштабного производства пищевых продуктов, в основном на уровне домохозяйств, серьезные препятствия для расширения деятельности не позволяют этому сектору развиваться в достаточной мере. Согласно оценкам, полученным с использованием всех имеющихся данных, перерабатываются лишь 11% и 15% фруктов и овощей соответственно от общего объема производства.[56] [57] Новые предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции являются в основном мелкими и, как правило, неформальными

55 В 2005 г. средняя урожайность винограда в дехканских хозяйствах составила 9,5 тонн с гектара, тогда как в частных фермерских хозяйствах она составила 5,1 тонн с гектара. В том же году в дехканских хозяйствах урожайность картофеля составила в среднем 17,6 тонн с гектара против 13 тонн с гектара в частных фермерских хозяйствах. Урожайность бахчевых составила 21,5 тонн с гектара в дехканских хозяйствах и 13,4 тонны с гектара в частных фермерских хозяйствах. См. Центр экономических исследований (2007). Стимулирование производства и экспорта свежей плодово-овощной продукции в Узбекистане. Ташкент.

56 Всемирный банк и Всемирная организация здравоохранения (2009). Безопасность пищевых продуктов в Узбекистане. Ташкент.

57 ПРООН (2009). Руководство по инвестированию в пищевую промышленность Узбекистана. Ташкент.

и, как большинство мелких фирм в странах с переходной экономикой, сталкиваются с проблемами, связанными с финансовыми средствами, управлением, маркетингом, логистикой и коррупцией. Кроме того, эти предприятия также сталкиваются с проблемами, связанными с технологией, и, несмотря на наличие доступных по цене маломасштабных технологий (предлагаемых, главным образом, российскими, китайскими и индийскими поставщиками), предприятия по переработке пищевых продуктов иногда ограничены в возможностях для получения оборудования из этих источников по причинам, связанным с логистикой. Отчасти в результате этого, широко используются машины и оборудование, бывшие в употреблении. Эта проблема в явной форме признается в положениях Государственной программы «Год развития и благоустройства села», которая предусматривает поддержку распространению технологий путем проведения регулярных ярмарок технологий с особым упором на технологию переработки пищевых продуктов. *Медленное развитие отрасли переработки сельскохозяйственной продукции означает, что в этом секторе было создано очень малое количество рабочих мест.* В то же время, по мере дальнейшей коммерциализации сельского хозяйства, будет высвобождаться рабочая сила (в дополнении к уже освобожденной рабочей силе в результате оптимизации фермерских хозяйств). Таким образом, рост отрасли переработки сельскохозяйственной продукции станет важным источником создания рабочих мест в сельских районах, поскольку в настоящее время существует немного других возможностей для создания рабочих мест на селе. Существуют также случаи создания предприятий по переработке пищевых продуктов на уровне домохозяйства или микропредприятий, учитывая, что значительные объемы инвестиций в крупные предприятия в сельских районах вряд ли возможны в среднесрочной перспективе. Начальная поддержка этим предприятиям со стороны агрофирм является потенциально важным шагом в этом направлении, однако такие фирмы находятся на раннем этапе своей деятельности и могут сталкиваться с теми же ограничениями, что и другие мелкие сельские предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции (хотя они, вероятно, будут иметь лучший доступ к финансовым средствам).

Однако, *в отсутствии сельского сектора мелкомасштабного производства пищевых продуктов, сельское производство продукции в добавленной стоимостью, вероятно, останется на низком уровне* и будет сосредоточено в основном в крупных перерабатывающих предприятиях, расположенных на окраинах Ташкента. Учитывая, что эти фирмы будут получать сырьевые материалы либо в частных фермерских хозяйствах, либо со своих собственных земель, выгоды для мелких фермерских хозяйств будут, скорее всего, ограниченными. Таким образом, маловероятно, что дехканские хозяйства смогут извлечь выгоду от развития крупных предприятий по переработке пищевых продуктов; таким образом, они будут иметь ограниченные возможности или не будут иметь никаких возможностей для получения прибыли от роста производства в этой отрасли. В то же время, те фермерские хозяйства (будь то частные или дехканские), которые не имеют сооружений для хранения своей продукции, окажутся в еще более невыгодном положении, поскольку будут вынуждены сбывать свою продукцию в сезон уборки урожая и, следовательно, соглашаться с более низкими ценами, превалирующими в этот сезон.

Несмотря на это, результаты предварительного финансового анализа мелкомасштабного производства пищевых продуктов на уровне домохозяйства или на уровне микропредприятия с использованием имеющейся технологии показывают, что деятельность в этой области является потенциально привлекательной. В действительности, некоторые организации микрофинансирования в настоящее время предоставляют кредиты надомным производителям пищевых продуктов и сообщают о весьма устойчивом спросе на кредиты в этой области. Производимая продукция, в основном, предназначена для реализации на местных рынках свежих продуктов, и, хотя объемы продукции являются мелкими, а сама продукция является достаточно простой, такое производство обеспечивает возможности для получения доходов наличными для некоторых групп сельских общин, где даже небольшие размеры добавленной стоимости могут внести значительный вклад в улучшение благосостояния. Тем не менее, очевидно, что в секторе дехканских хозяйств и, возможно, в сельской экономике в целом финансовые средства, имеющиеся в наличии для инвестирования в оборудование по переработке пищевых продуктов, являются ограниченными. Процентные ставки и сроки погашения кредитов, обычно предоставляемых в рамках микрофинансирования, являются, как правило, неприемлемыми для покупки оборудования, и, таким образом, учитывая сложности в получении банковских кредитов, лишь немного потенциальные предприниматели могут позволить себе затраты на инвестиции.

Эта ситуация усугубляется *медленными темпами возникновения частных «добровольных» кооперативов,* которые могли бы сформировать механизм для инвестирования в оборудование по переработке пищевых продуктов и, фактически, для инвестирования в сельское хозяйство (включая сельскохозяйственные машины и теплицы). Из-за малого размера земельных владений дехканских хозяйств возникает вопрос, являются ли кооперативы с участием таких мелких хозяйств целесообразными, хотя опыт в других странах мира показывает, что такой малый размер не должен стать препятствием. Другим ограничивающим фактором для возникновения кооперативов и развития мелкомасштабного производства пищевых продуктов (и, фактически, развития предпринимательства в целом) может стать желание оставаться незамеченным. Формальность и видимость кооператива или предприятия несут в себе риск большей степени надзора и сопутствующий риск дополнительных бюрократических проволочек и погони за рентой, а также, конечно, необходимости платить налоги.

В отличии от отрасли переработки пищевых продуктов, *сектор услуг в сельских районах Узбекистана является хорошо развитым* с широким спектром услуг, предоставляемых во многих сферах. Такие услуги включают в себя розничную торговлю и банковские услуги, а

также услуги с низкими барьерами для входа на рынок, включая ремонт автомобилей и техники, парикмахерское дело[58]. Также весьма устойчивым является сектор перепродажи и оптовой продажи в сельском хозяйстве[59], особенно в сфере поставки факторов производства, где услуги государственного и частного секторов существуют параллельно. Большое количество банков в сельских районах можно отчасти объяснить активным участием государства в банковской сфере и, следовательно, желанием предоставить банковские услуги в тех районах, где услуги частного сектора были бы в противном случае непривлекательными с финансовой точки зрения (хотя такое косвенное субсидирование может вытеснить частный банковский сектор).

Несмотря на такие данные о развитии частного сектора в сельских районах, очевидно, что *ограничения, связанные с бесперебойным энерго- и водоснабжением сельских предприятий, являются значительными.* Многие районы страдают от ненадежного энергоснабжения, и лишь немногое районы избавлены от регулярных отключений электроэнергии[60]. Эта проблема является не только серьезным препятствием для развития предпринимательства (поскольку немногие предприятия могут позволить себе инвестировать в дизель-генераторные установки и работать только на электроэнергии от дизель-генераторов), но и негативно воздействует на сельскохозяйственное производство, поскольку оросительные насосы являются в основном электрическими, и их надежность снижается при частых отключениях электроэнергии. Проблема энергоснабжения также имеет очевидные последствия для складов рефрижераторного хранения. И хотя имеются технологические разработки, которые могут снизить стоимость электроэнергии, вырабатываемой дизель-генераторами (путем, например, использования ветровой энергии для получения сжатого воздуха и, таким образом, повышения эффективности дизель-генераторов), такая технология еще не получила широкого распространения или еще не апробирована на практике. В результате, сельские предприятия будут, скорее всего, продолжать зависеть от электроэнергии из общенациональной энергосистемы в обозримом будущем.

Аналогичные ограничения возникают в результате перебоев в питьевом водоснабжении, причем перебои в подаче воды из магистральных трубопроводов ограничивают развитие предприятия по переработке пищевых продуктов и других предприятий. В действительности, представляется нецелесообразным создавать предприятия во многих районах, попросту потому, что вода и/или электроэнергия являются недоступными или подаются с перебоями. Процесс составления государственной инвестиционной программы должен, в принципе, позволять районам и областям подавать просьбы о выделении финансовых средств в центральные органы власти с целью принятия решения о включении того или иного проекта в государственную инвестиционную программу. На практике, предложения, составленные на низком качественном уровне, находятся в невыгодном положении и с меньшей вероятностью могут привлечь финансовые средства. В результате, даже если отсутствие финансовых средств является основным ограничивающим фактором, потенциал органов власти на областном и районном уровнях, необходимый для подготовки и составления инвестиционных предложений, может повлиять на обеспечение надежного энергоснабжения и питьевого водоснабжения.

Поэтому, в целом, *основная инфраструктура становится одним из ограничений для ускоренного и более широкого развития сельских районов.* Узбекистан большей частью поддерживает свою инфраструктуру (автодороги, оросительные сети, системы подачи электроэнергии и газораспределительные сети) в лучшем состоянии, чем некоторые соседние страны, и продолжал инвестировать в отдельные объекты инфраструктуры в течение всего переходного периода. Тем не менее, республика стоит перед серьезной проблемой поддержания инфраструктуры, достаточной для развития предпринимательства. Запасы основных фондов инфраструктуры, которые она унаследовала от бывшего Советского Союза, являются большими для страны с таким показателем ВВП на душу населения, и значительная часть такой инфраструктуры, возможно, исчерпала свой технический и экономический срок службы. В результате, потребности в финансовых средствах, необходимых для того, чтобы количество и качество объектов инфраструктуры соответствовали целям будущего экономического роста, являются значительными — как в городских, так и в сельских районах.

Экономический кризис имеет неопределенные последствия для сельского населения. Возвращение мигрантов из России (основное место работы мигрантов) и других стран[61] вполне может создать проблемы. Считается, что число мигрантов из Узбекистана является высоким и оценивается на уровне примерно 8% общей численности населения[62] (хотя не имеется никаких данных), а суммы денежных переводов являются значительными. В действительности, со-

58 Дэвис (Davis) (2006) утверждает, что возможность заполнить «пробел в сфере услуг» в странах социалистической экономики позволила многим семьям открыть магазины, бары, парикмахерские салоны и ночные клубы, которые прежде отсутствовали, хотя большинство из них были слишком мелкими, чтобы оказать существенное влияние на проблему занятости. См. Дэвис (Davis) (2006), в упомянутом документе.

59 Центр экономических исследований (2004). Развитие рыночной инфраструктуры для сельскохозяйственных предприятий. Ташкент.

60 По всей видимости, это является следствием низкого уровня инвестиций в генерирующие мощности. В результате низкой окупаемости затрат и, соответственно, ограниченных объемов реинвестиций, запасы капитала в некоторых сегментах энергетического сектора были истощены и срочно нуждаются в восстановлении или замене. (См. http://siteresources.worldbank.org/INTUZBEKISTAN/Resources/Energy_Sector_eng.pdf). Стоит также отметить, что, несмотря на высокие темпы роста в последние годы, количество киловатт-часов, генерируемых в Узбекистане, остается в основном неизменным с самого начала переходного периода. (см. http://www.adb.org/Documents/Books/Key_Indicators/2008/pdf/uzb.pdf).

61 Первая десятка стран, где работают мигранты из Узбекистана, выглядит следующим образом: Россия, Украина, Таджикистан, Казахстан, Кыргызская Республика, Туркменистан, Израиль, Латвия, США и Германия.

62 См. http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1199807908806/Uzbekistan.pdf

гласно оценкам, сумма денежных переводов в Узбекистан в 2008 г. достигла рекордно высокого уровня в 3,8 миллиарда долларов США, что эквивалентно примерно 20% ВВП, и такие денежные переводы способствуют повышению благосостояния, а также служат в качестве «страховочной сетки» социальной защиты. Однако сумма денежных переводов из России в первой половине 2009 г. сократилась почти на 33% (до 769 миллионов долларов США) по сравнению с аналогичным показателем первой половины 2008 г.[63] До сих пор отсутствуют данные о количестве вернувшихся мигрантов, хотя отдельные данные наблюдения показывают, что число вернувшихся мигрантов является значительным. Другие данные наблюдения свидетельствуют о том, что мигранты в основном возвращаются в сельские районы и, следовательно, такое резкое сокращение денежных переводов может наиболее остро ощущаться в этих районах. Сельское хозяйство и, особенно, дехканские хозяйства приняли на себя основную часть вернувшихся мигрантов, за счет снижения производительности труда.

В целом представляется, что *сельская экономика испытала на себе ограниченные последствия экономического спада* и, как ни странно, ограниченный доступ, которые имели дехканские и сельские предприятия к финансовым средствам при посредничестве банков до кризиса, поставил их в более выгодное положение, поскольку развитие сельской несельскохозяйственной экономики в меньшей степени зависело от банковского кредитования, чем в других секторах, из-за небольшого опыта использования дешевых кредитов или отсутствия такого опыта. Однако очевидно, что спрос на сельскохозяйственную продукцию может снизиться, несмотря на то, что эластичность спроса на пищевые продукты может быть низкой. Кроме того, давление на бюджетные средства, вероятно, приведет к сокращению или прекращению поставок товаров и услуг общественного потребления и в целом к сокращению объемов финансирования инфраструктуры.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Меры политики в области сельского хозяйства и сельской экономики в целом излагаются в Стратегии повышения благосостояния населения; такие меры недавно приобрели дополнительную значимость и были детализированы в законодательных актах, принятых в связи с Государственной программой «Год развития и благоустройства села». В результате, были приняты направления деятельности по развитию сельского хозяйства и сельских районов. Рекомендации в области политики, изложенные ниже, основываются на таких направлениях.

Как уже утверждалось выше, необходимо уделить внимание несельскохозяйственному сектору экономики сельских районов с целью повышения доходов населения и распространения выгод и преимуществ развития. В действительности, учитывая низкие потребности в капитале и мелкий масштаб многих несельскохозяйственных коммерческих предприятий в сельских районах, малообеспеченные домохозяйства уже доминируют в крупных сегментах несельскохозяйственного сектора экономики на селе. Женщины активно представлены во многих видах надомного производства, в то время как малообеспеченное население доминирует в других малодоходных видах деятельности, таких как мелкая торговля, неквалифицированный наемный труд в строительстве и многие виды бытовых услуг[64]. Выгоды от наемного труда, как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных коммерческих предприятиях, также получает в основном малообеспеченное население[65].

Ускорение темпов производства и повышение производительности в сельской экономике, как показывает опыт, также требуют инвестирования в сельскохозяйственную технологию, сельское образование, связь, транспорт и электрификацию, что фактически признается в Государственной программе «Год развития и благоустройства села». Наряду с созданием благоприятной деловой среды, эти инвестиции стимулируют развитие несельскохозяйственного сектора экономики сельских районов, а также стратегии кратковременного перемещения и миграции, которые способствуют повышению доходов сельского населения[66]. Образование имеет особое значение, поскольку облегчает переход рабочей силы из сектора сельского хозяйства на более высокопродуктивную работу в сельских и городских районах. Как уже упоминалось, сельское хозяйство продолжает выступать в качестве «страховочной сетки» социальной защиты в Узбекистане, и, до оптимизации размеров фермерских хозяйств, повышение уровня занятости в сельском хозяйстве предполагало усиление такой роли сельского хозяйства, причем практически всегда за счет снижения производительности труда. Таким образом, обращение этой тенденции вспять и способствование переходу рабочей силы в более

63 См. http://www.rg.ru/2009/09/15/dengi.html, http://www.bank.uz/uz/publish/doc/text48068_uzbekistan_-_lider_sredi_stran_sng_po_obemu_denejnyh_perevodov_iz_rosiiyskoy_federacii

64 Результаты исследований показывают, что несельскохозяйственные виды деятельности в сельских районах изменяются с течением времени. Увеличение реальных заработных плат повышают альтернативную стоимость рабочей силы, что делает малодоходные несельскохозяйственные виды деятельности нерентабельными. Это ведет к прекращению многих видов малодоходных промыслов и надомных производств и к росту высокодоходных несельскохозяйственных видов деятельности, таких как механические мукомольни, транспортировка, торговля, бытовые услуги, медицинские и образовательные услуги. Увеличивающиеся доходы в сельском хозяйстве привлекают рабочую силу в более продуктивные высокодоходные несельскохозяйственные услуги в сельской местности. В этом контексте малообеспеченные домохозяйства извлекают прямую и косвенную выгоду. Растущий потребительский спрос непосредственно превращается в деловые возможности для индивидуальной трудовой деятельности, особенно в области сельской коммерции и торговли. Что касается косвенной выгоды, то повышение ставок заработной платы в сельских районах для неквалифицированных рабочих приносит очевидную выгоду сельскому малообеспеченному населению. http://www.aec.msu.edu/fs2/responses/Haggblade_World_Dev_forthcoming.pdf

65 См. http://www.aec.msu.edu/fs2/responses/Haggblade_World_Dev_forthcoming.pdf

66 http://www.ifpri.org/pubs/ib/ib58.pdf

продуктивные секторы посредством переквалификации также являются важными мерами для ускорения развития сельских районов.

В связи с этим, следующие три цели политики развития сельской экономики были определены в качестве приоритетных:

- увеличение добавленной стоимости в сельской экономике;
- оказание поддержки развитию сельского предпринимательства; и
- стимулирование развития сельского хозяйства в дехканских хозяйствах.

Увеличение добавленной стоимости в сельской экономике. Политика увеличения добавленной стоимости подразумевается в Государственной программе «Год развития и благоустройства села», в которой акцент делается на переработку пищевых продуктов, а также другие меры, которые также потенциально могут способствовать развитию производства с добавленной стоимостью.

Переработка пищевых продуктов обеспечивает самые лучшие перспективы для увеличения добавленной стоимости и повышения уровня доходов в сельской местности. Этот подсектор выступает в качестве динамического элемента в сельском секторе, обеспечивая передачу ценовых сигналов от конечных рынков к фермерам. Однако стимулирование этого подсектора было проблематичным во всех странах с переходной экономикой. В то время как деловые консультации общего характера играют важную роль (и являются потенциально доступными для предприятий посредством Информационных центров, созданных торгово-промышленными палатами), специализированная помощь посредством предоставления *микро-технологических установок переработки пищевых продуктов* оказалась успешной во многих странах[67]. Микротехнологические установки для переработки пищевых продуктов, которые, по сути, являются бизнес-инкубатором пищевой промышленности, позволяют новым сельскохозяйственным и несельскохозяйственным предприятиям начать деятельность и со временем стать прибыльными. Однако в настоящее время имеются всего лишь две такие установки в странах с переходной экономикой (в Грузии и Румынии).

Несмотря на это, предприятия по переработке пищевых продуктов в сельских районах сталкиваются с проблемами, связанными с ненадежностью энерго- и водоснабжения. Электроэнергия, вырабатываемая дизель-генераторными установками, скорее всего, будет нецелесообразной с финансовой точки зрения, а для производства солнечной энергии в настоящее время очевидны ограничения технического и финансового характера. Поэтому бесперебойное энергоснабжение через общенациональную энергосистему является важной основой для развития подсектора переработки пищевых продуктов в сельских районах и в целом для сельского предпринимательства, так же как и надежное питьевое водоснабжение.

Значительного увеличения доходов можно добиться посредством создания хранилищ, чтобы не вынуждать производителей сбывать свою продукцию в пик сезона уборки урожая. Для создания хранилищ обычно требуются высокие инвестиционные затраты, и это означает, что рефрижераторные склады могут позволить себе только крупные фермерские хозяйства или компании. Однако, как упоминалось выше, многие мелкие фермерские хозяйства в Узбекистане строят и используют холодильные склады, не использующие электроэнергию, которые основаны на принципе испарительного охлаждения. Такие склады имеют более высокие коэффициенты потерь по сравнению с рефрижераторными складами, однако такие потери компенсируются очень низкими эксплуатационными затратами. Более широкое использование таких складов и совершенствование их конструкции и эксплуатации могли бы предоставить большему числу фермеров возможности для получения ценовой выгоды от хранения продукции. Поскольку такие склады являются доступными по средствам для мелких фермерских хозяйств, выгоду также могут извлечь малообеспеченные группы общины.

Распространению холодильных хранилищ почти наверняка препятствуют высокие инвестиционные затраты. Однако, по имеющимся данным, имеются случаи частных инвестиций в создание холодильных складов, что подтверждает правильность первоначального анализа, который показывал благоприятные результаты, особенно для хранения фруктов. Однако, в ситуации, когда доступ к финансовым средствам остается ограниченным, распространение холодильных складов может фактически зависеть от создания частных добровольных кооперативов, которые могли бы выступать в качестве механизма для инвестирования в строительство холодильных хранилищ и в целом в деятельность по переработке пищевых продуктов.

Более высокой добавленной стоимости можно добиться посредством *повышения качества продуктов и диверсификации.* Как правило, это достигается путем внедрения стандартов качества и системы классификации по сортам, которые позволят фермерам повысить свои доходы посредством соблюдения таких стандартов. В Узбекистане отсутствуют такие стандарты качества и формальная классификация по сортам, хотя цены на некоторые продукты, включая черешню, существенно варьируются в зависимости от характеристики продукта и, следовательно, на практике имеются стимулы для неформальной классификации по сортам. Диверсификацию и повышение качества можно поощрять посредством усилий по обеспечению доступа к новым экспортным рынкам свежей плодовоовощной продукции.

Дифференциация продукта на основе его происхождения также все более широко используется по всему миру в качестве способа получения ценовых премий. Такие премии возникают из-за особых характеристик качества продукта (обычно вкусовых качеств) в результате его

67 Установки такого типа появились в США, Канаде, Ирландии и Соединенном Королевстве в качестве способа стимулирования развития бизнеса в сельских и городских районах. См., например, http://www.kwestcommunications.com/AIF/ и http://www.foodcentrewales.org.uk/English/index1.htm

производства и/или переработки в определенном районе, как правило, в результате уникального сочетания топографических, климатических и почвенных условий. Концепция «терруа» (местность), обозначающая ценность географического расположения источника происхождения продукта, получила наибольшее распространение в европейской винодельческой индустрии, однако она также может распространяться на другие первичные и переработанные продукты. Высокое качество косточковых плодовых культур в Узбекистане и степень, в которой место выращивания неформально ассоциируется с качеством продукта, предполагают, что применение концепции *терруа* или географического района происхождения для получения ценовых премий может быть целесообразным. В этом случае потенциальную выгоду получили бы все производители, осуществляющие свою деятельность в соответствующем районе, включая дехканские хозяйства.

ЕС обеспечивает защиту ценности «происхождения» отдельных продуктов путем выдачи сертификатов происхождения[68]. Такие сертификаты препятствуют использованию географического названия местности, которое обеспечивает ценовые премии, для продуктов, произведенных за пределами такой местности. Представляется преждевременным использование аналогичных правовых обозначений или мер защиты в отношении географических названий мест происхождения продуктов в Узбекистане, и наиболее целесообразным подходом, вероятно, будет создание национальных и местных брендов на основе происхождения продукта. Фрукты из Узбекистана уже завоевали прочную репутацию на российских рынках до такой степени, что продукция из Турции иногда маркируется как произведенная в Узбекистане, чтобы получить ценовые премии.

На нерегулируемых рынках такие ситуации сложно предотвратить, однако если обеспечить, чтобы вся продукция из Узбекистана была четко распознаваемой (путем, например, использования стандартных или отличительных ящиков и/или общего логотипа), то можно будет создать национальный бренд. Контроль экспорта плодоовощной продукции, осуществляемый двумя уполномоченными брокерами, может на практике позволить создать такой бренд, поскольку маркировку ящиков можно будет легко контролировать. Аналогичные меры можно принять для создания местных брендов путем использования либо оригинальных ящиков и коробок, либо легко распознаваемых надписей на коробках и ящиках, используемых для идентификации национального бренда. Это, естественно, вызовет необходимость идентификации продуктов, которые могут быть распознаны по конкретной местности происхождения. На практике такая местность зачастую хорошо известна только внутри страны, хотя конкуренция за сбыт между продуктами на основе объективных и субъективных оценок также является полезной для выявления плодовоовощной продукции наилучшего качества.

Оказание поддержки развитию сельского предпринимательства. В настоящее время осуществляется процесс создания более благоприятных условий для развития сельского предпринимательства. При этом основное внимание уделяется развитию инфраструктуры в соответствии с Государственной программой «Год развития и благоустройства села», а также расширению доступа к финансовым средствам и распространению деловых консультационных услуг (которые будут оказываться Информационными центрами Торгово-промышленной палаты). Кроме того, отнесение сельских населенных пунктов к категории городских поселков приведет к совершенствованию инфраструктуры и услуг, что может превратить их в центры развития.

Тем не менее, успех в привлечении государственных инвестиций (будь то в виде инвестиций из государственного бюджета или в рамках частно-государственного партнерства) для объектов коммунального хозяйства будет означать, смогут ли те или иные районы создать возможности для предпринимательства, поскольку надежные поставки газа, воды и электроэнергии являются, несомненно, необходимыми условиями для развития предпринимательства. В этом отношении представляется разумным предположить, что *более качественно подготовленные инвестиционные предложения будут иметь больше шансов на привлечение государственных инвестиций.* Оказание поддержки в подготовке и анализе инвестиционных предложений в области питьевого водоснабжения и электроснабжения должно, таким образом, способствовать совершенствованию процесса составления государственной инвестиционной программы[69]. Это, как минимум, должно привести к тому, что предложения не будут отклоняться толь-

---

68 Система, используемая Европейским Союзом для защиты наименований пищевых продуктов, состоит из трех элементов: (a) защита обозначения происхождения; (b) защита географического названия; и (c) гарантия традиционных специализированных товаров. Защита обозначения происхождения охватывает сельскохозяйственный продукт или пищевой продукт, произведенный в регионе, местности или стране, качество или характеристики, которые продукт приобрел преимущественно или исключительно благодаря конкретным географическим условиям, а также производство, переработку или приготовление, которые осуществлялись в соответствующем географическом районе. Защита географического названия указывает на связь с районом, как минимум, на одном этапе производства, переработки или приготовления. Поэтому связь с районом является более выраженной при защите обозначения происхождения. Гарантия традиционных специализированных товаров означает, что традиционный сельскохозяйственный продукт или пищевой продукт признаются Европейским сообществом из-за своего специфического характера. Термин «традиционный» означает подтвержденное использование на рынке Европейского сообщества в течение длительного периода времени, из поколения в поколение; такой период времени должен в целом равняться возрасту одного человеческого поколения, т.е. как минимум 25 годам. См. http://europa.eu/legislation_summaries/agriculture/food/l66044_en.htm. Полный перечень зарегистрированных продуктов доступен на сайте: http://ec.europa.eu/agriculture/quality/door/list.html;jsessionid=92F5KnxJR7fTLGRPHxPP1SVvPzNcmJ430qpzKbhCpvDVJhwTQhYD!169409807

69 В Узбекистане бюджет разделяется на две основные части: центральный бюджет (включающий в себя расходы центрального правительства) и местные бюджеты для областей и районов. Связь между бюджетами при такой структуре является целиком вертикальной, когда средства между бюджетами органов власти того же уровня распределяются органами власти следующего вышестоящего уровня. Государственная инвестиционная программа, которая отражена в центральном бюджете, является главным механизмом для отбора и финансирования объектов государственной инфраструктуры, в том числе на областном и районном уровнях. Правительство готовит обновляемую трехлет-

ко лишь на основе качества самого предложения. Такая поддержка в подготовке проекта для включения в государственную инвестиционную программу может быть наиболее уместной на областном уровне, хотя она также может быть приемлемой на районном уровне, а также, в более упрощенной форме, на уровне махаллинских комитетов.

Дополнительная поддержка может потребоваться для *наращивания потенциала деловой инфраструктуры.* Результаты деятельности деловой инфраструктуры, как и во многих странах переходного периода, были неоднородными (особенно в области бизнес-инкубаторов), а некоторые учреждения в Узбекистане были закрыты. Учитывая крупные объемы инвестиций, которые были вложены в развитие деловых консультационных услуг, представляется важным извлечь из них максимальную выгоду и, таким образом, продолжать оказывать им поддержку, чтобы они могли удовлетворять потребности предприятий.

Развитие сельского предпринимательства, очевидно, потребует принятия мер по *переобучению и переквалификации,* а также высвобождения значительного количества рабочей силы из сельского хозяйства. Сельское хозяйство продолжает играть важную роль в качестве страховочной сетки системы социальной защиты, однако, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поощрение перехода из сектора сельского хозяйства в секторы с более высокой производительностью труда станет источником сельского (и городского) развития. Кроме того, отток рабочей силы в результате оптимизации фермерских хозяйств может также привести к появлению группы рабочих, не обладающих практически полезной квалификацией. Для решения этой проблемы потребуются мероприятия по их переподготовке и переквалификации, поскольку они перемещаются с одной специальности на другую. Существует весьма ограниченное количество учреждений по переподготовке, и доступ к таким учреждениям в государственном секторе ограничивается теми лицами, кто может зарегистрироваться в качестве безработных. Поэтому на практике существует необходимость в создании возможностей для переподготовки, чтобы переобучать рабочих, а также готовить на селе работников, способных соответствовать потребностям возникающих предприятий несельскохозяйственного сектора сельской экономики. Удельные затраты на переподготовку, как правило, являются низкими, и после того как будет получена новая квалификация, маржинальные издержки будут очень низкими.

Стимулирование развития сельского хозяйства в дехканских хозяйствах. Хотя, как упоминалось выше, частные фермерские хозяйства и дехканские хозяйства обеспечивают потенциал для роста, более широкие перспективы для извлечения выгоды для малообеспеченных групп сельской общины посредством оказания поддержки дехканским хозяйствам говорят в пользу необходимости принятия мер в этой области. Такие меры широко признаны и уже составляют основу политики для повышения эффективности этого сектора.

Помощь сельскому хозяйству в дехканских хозяйствах должна быть сосредоточена на распространении знаний и проблемах орошения для повышения производительности и, следовательно, для обеспечения выгод для малообеспеченных групп сельской общины. Однако выбор надлежащего подхода и метода предоставления услуг по распространению знаний для дехканских хозяйств является проблематичным, поскольку Узбекистану необходимо решить те же вопросы, что и большинству других стран переходного периода, при создании сельскохозяйственной консультационной службы, которая может охватывать своими услугами большое количество мелких фермерских хозяйств. Стоимость услуг национальной службы может быть высокой и, как показывает опыт, большинство (если не все) дехканские хозяйства и, возможно, некоторые частные фермерские хозяйства не смогут и/или не захотят платить за такие услуги.[70] В результате, возможности для возмещения затрат будут ограниченными.

Многие страны отказались от формализации услуг по распространению сельскохозяйственных знаний в пользу предоставления консультаций внутри самих общин и, в особенности, консультаций одних фермеров другим. При этом используются в основном методы оказания услуг «передовым хозяйством»[71], когда отношения между фермерскими хозяйствами рав-

---

нюю государственную инвестиционную программу. Кроме того, в целях ускорения инвестиций правительство подготовило инвестиционную программу на период 2009–2014 гг. Эта программа включает в себя инвестиции в промышленность, а также в инфраструктуру. Районные администрации представляют свои предложения в областные органы власти, которые затем готовят сводные предложения для Министерства экономики для принятия соответствующего решения до подготовки государственной инвестиционной программы и последующего включения в бюджет. Затем средства для таких расходов выделяются в местные бюджеты. На практике, однако, средства, выделяемые на инфраструктуру, обычно направляются в областные, а не местные бюджеты, поскольку крупные инвестиционные проекты, как правило, являются слишком дорогостоящими для районов и обычно охватывают более одного района. Решения о приоритетности инвестиционных предложений (которые, следовательно, должны предлагаться для включения в государственную инвестиционную программу) принимаются местными департаментами Министерства экономики.

70 Плата за распространение знаний стала взиматься относительно недавно в странах Западной Европы, и, например, до 1980-х гг. услуги по распространению сельскохозяйственных знаний в Соединенном Королевстве предоставлялись бесплатно. Фактически во всех странах полное возмещение затрат до сих пор невозможно, в то время как субсидирование таких услуг является распространенным явлением. В Норвегии, например, зарплаты работников службы распространения сельскохозяйственных знаний оплачиваются из бюджетных источников, а фермеры оплачивают 50% прямых расходов по оказанию услуг. В Германии объем субсидирования услуг по распространению сельскохозяйственных знаний из бюджета на государственном уровне (т.е. на уровне администрации ниже федерального правительства) варьируется, но обычно составляет примерно 40–50% расходов в тех случаях, когда такие услуги предоставляются Сельскохозяйственной палатой. Представляется целесообразным продолжать такую практику субсидирования услуг, поскольку имеются все основания полагать, что взимание платы может удержать многих фермеров от использования услуг по распространению сельскохозяйственных знаний, и поэтому такие услуги будут ориентироваться на более крупных фермеров. В странах с развитым сектором сельского хозяйства использование услуг может отражать косвенную оценку выгод от получения услуг, в то время как в странах с переходной экономкой использование услуг, возможно, также отражает платежеспособность.

71 Возникновение «передовых хозяйств» в качестве поставщиков услуг по распространению сельскохозяйственных знаний было новаторским и спонтанным ответом на такое стечение обстоятельств. Эта модель, которая также приме-

ного уровня в одной окрестности используются для распространения услуг. Другие варианты включают в себя оказание частных услуг частными банками, главным образом для привлечения сельских клиентов, что, естественно, не подразумевает использования государственных средств. Это, однако, зависит от существования частного банковского сектора, заинтересованного в кредитовании сельского сектора и привлечении клиентов (при этом услуги по распространению знаний используются как способ установления таких контактов).

Диапазон вариантов предоставления услуг по распространению сельскохозяйственных знаний означает, что, даже если со временем в Узбекистане будут предоставляться такие услуги, финансируемые из государственного бюджета и охватывающие фермерские хозяйства, отличные от хлопководческих и зерновых хозяйств, одновременное предоставление услуг различными поставщиками будет вполне возможным, включая поставщиков из числа государственных и частных (коммерческих и некоммерческих) организаций, а также групп и ассоциаций фермерских хозяйств[72]. В результате, действия на местном уровне с использованием различных методов предоставления услуг, адаптированных к местным условиям, могут быть вполне обоснованными. В действительности, представляется достаточно разумным в качестве эксперимента использовать различные модели услуг распространения знаний в различных районах Узбекистана (особенно метод оказания услуг передовыми хозяйствами, если такие услуги не потребуют больших затрат), что со временем позволит широко распространить более успешные модели.

Учитывая зависимость хозяйств Узбекистана от орошения, в качестве одной из первоочередных задач необходимо обеспечить, чтобы выгодами от развития систем орошения могли воспользоваться малообеспеченные слои населения. Как упоминалось выше, для этого необходимо принять меры на уровне общин, с участием дехканских хозяйств, которые будут дополнять меры по реабилитации и развитию оросительной инфраструктуры. Распространение выгод от реабилитации и развития оросительных систем на мелкомасштабных потребителей воды вызовет необходимость мобилизации общин бенефициаров для принятия мер по совершенствованию управления водными ресурсами, а также использованию и поддержанию объектов оросительной инфраструктуры, которые подают воду на мелкие земельные участки. Такие меры, как минимум, подразумевают включение этих вопросов в планы развития общины и участие дехканских хозяйств, домохозяйств и/или махаллинских лидеров или членов махаллинских комитетов в Ассоциациях водопользователей.

няется в странах Западной Европы и Северной Америки, в настоящее время распространяется в странах с переходной экономикой. Обычно такая модель подразумевает оказание помощи крупным фермерским хозяйством или кооперативом другим фермерским хозяйствам в близлежащих районах. Сельскохозяйственные консультации зачастую сочетаются с услугами по закупке факторов производства, заготовке семян, обслуживанию техники, сбыту и маркировке. Иногда (но не всегда) существуют договорные отношения между передовым хозяйством и бенефициарами. Важно, что государственные средства используются в малом количестве или не используются совсем. Мотивы, которые побуждают передовых фермеров оказывать такую помощь свои соседям, включают в себя альтруизм и укрепление репутации, которая, в условиях сельской местности, может быть важной и может принести косвенные коммерческие выгоды. Кроме того, они также могут получить доступ к большему объему сельскохозяйственной продукции в целях сбыта. Хотя фермерские хозяйства, получающие помощь от передового хозяйства, как правило, не обязаны сбывать свою продукцию через передовое хозяйство, многие такие хозяйства на практике так и поступают, и передовое хозяйство, соответственно, может договориться о более высокой цене с покупателями из-за больших объемов. По сути, передовые хозяйства и их клиенты действуют в качестве неформальных кооперативов.

72 Хоффман, Волкер (Hoffmann, Volker); Ламерс, Джон (Lamers, John) и Кидд, Эндрю (Kidd, Andrew) (2000). Реформа организации служб по распространению сельскохозяйственных знаний в Германии: уроки для других стран. Институт зарубежного развития — Сеть сельскохозяйственных научных исследований и служб пропаганды сельскохозяйственных знаний. Документ Сети № 98, январь.